

ХОДАТАЙСТВО ЖЕН И ДЕТЕЙ 57 СЕМЕЙ ВЕРУЮЩИХ-МЕННОНИТОВ О ВЫЕЗДЕ ИЗ РОССИИ В КАНАДУ

В 30-40 годы XVI века проповедником Менно Сименсом была основана протестантская секта меннонитов. В середине XVIII века общины верующих, прадеды нынешних меннонитов, при Екатерине II переселились в Россию. До революции общины меннонитов, как и другие группы сектантов, преследовались царским правительством, и часть из них вынуждена была эмигрировать в Канаду, где жили последователи М. Сименса.

С приходом к власти большевиков преследования общин меннонитов, как и верующих других конфессий, усилились. По старой традиции они решили эмигрировать за границу, но их попытка выехать на жительство в Канаду неожиданно встретила сопротивление властей.

Осенью 1929 г. к Е. П. Пешковой было много обращений с просьбой о помощи в связи с переселением многочисленных общин меннонитов в Канаду. Приведем два из них:

<1 октября 1929>

«Екатерине Павловне Пешковой от жен и детей 57 семей меннонитов, прибывших из разных районов СССР и временно проживающих под Москвой

Заявление

Наши мужья и братья уже второй и третий месяц ходатайствуют перед административными и Высшими органами о разрешении на выезд за границу в Канаду к своим родственникам, но до сего времени безрезультатно.

Безвыходное положение, в котором наши семьи находятся в настоящее время, страшное будущее, которое ждет нас, если мы будем продолжать такую жизнь под Москвой, не позволяют нам молчать и принуждают нас и со своей стороны обратиться с просьбой и мольбой к вам, уважаемая, чтобы Вы поддержали наше ходатайство перед Президиумом ВЦИК о разрешении нашим семьям выезда к нашим родственникам в Канаду. Из-за тесных квартир, по одной комнатке на каждое семейство, у наших детей начинают появляться разные болезни, недоедание и отсутствие необходимой теплой одежды благоприятствуют распространению разных болезней. Большинство наших мужей принуждены искать себе какого-либо заработка, чтобы добыть некоторые гроши на ежедневное питание семей, мы же простаиваем время в очередях, чтобы купить самое необходимое, если на это имеются средства.

Если мы каждый день видим наших маленьких и грудных детей, которых у нас очень много, наши сердца разрываются от боли, если мы не в состоянии им дать самое необходимое для нормальной жизни и процветания. Терпению нашему приходит конец. Наше настоящее безвыходное положение с каждым днем ухудшается. Лишившись всего, своего кола и двора и своего имущества, большинство из нас уже сегодня не имеет средств на пропитание, и наши сердца разрываются от боли, особенно при виде страдающих детей, накануне зимы, без топлива, без хорошей пищи, без теплого белья и теплой одежды.

Посему мы умоляем Вас обратить Ваше дорогое внимание на нас и помочь словом и делом перед ВЦИКом, чтобы не увеличить наши страдания, не доводить наше бедственное положение до темной крайности, не дать нашим семьям, особенно дорогим деткам, погибнуть от холода и голода под стенами Москвы, но сжалиться над нами и дать нашим семьям разрешение, чтобы мы могли беспрепятственно выехать к родственникам в Канаду еще до наступления холодов. Если это нужно, мы готовы прийти все как один человек со всеми нашими детьми к порогам ВЦИК и на коленях просить и умолять наш высший Государственный орган. Пустите нас! Сжальтесь! Дайте разрешение! Не откажите, дайте возможность выехать к нашим семьям в Канаду в ближайшие дни. Сжальтесь, уважаемая, вступитесь, поддержите нашу просьбу и наших мужей перед ВЦИК, и мы и наши дети будут Вам от чистого сердца благодарны. К сему и подписуемся:

Каздорф Анна, Дик Анна, Зузанна Каздорф, Зара Петгер, Елена А.Функ, Елена Я. Ремпель, Сузанна Нейфельд, Аганета Фаст, Елизавета Рибе, Елизавета Шенет, Катерина Фризен, Зара Функ, Катарина Гизбрехт, Мария Варкентин, Зара Классен, Екатерина Мартенс, Екатерина Дирксен, Мария Нахтигал и др. 1 окт. 1929 г.»¹.

В октябре 1933 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Иван Иванович Горбунов-Посадов, просветитель, педагог, русский и советский писатель.

<1 октября 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, очень извиняюсь, что пишу Вам по меннонитскому делу, хотя и знаю, что Вы приняли к сердцу его и хотели хлопотать, как можете. Но меннониты, бесконечно благодарные Вам за Ваш прием и внимание к ним, все же просят и меня поддержать еще раз ходатайство их перед Вами на всякий случай, если хлопоты Ваши еще не достигли своей цели. Может быть, не мог ли бы, не пожелал бы Алексей Максимович помочь относительно разрешения выезда этим людям, вполне, как Вы знаете, достойным полного внимания и уважения и находящимся сейчас в таком невозможно тяжелом положении? Голос Алексея Максимовича так влиятелен... Еще раз простите, что обращаюсь к Вам по поводу того, что Вам и так хорошо известно, и чему Вы, с Вашей добротой и глубокой человечностью, и так пожелали уже со своей стороны помочь. Какая тяжелая историческая драма с этим переселением!

Всегда с особенным уважением думаю о всей вашей работе. Глубоко уважающий Вас И. Горбунов. 1-го октября 1929 г.»².

Очевидно, хлопоты Е.П.Пешковой увенчались успехом, так как на заявлении меннонитов позднее появилась помета секретаря: «Выезд разрешен. Оформление ускорить!!»

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 398. Л. 303. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 398. Л. 302. Машинопись.